

Глава 121. Вечер математиков.

Перед дверью стоял Ло Вэньсюань.

Они договорились пойти на вечеринку вместе.

— Вечеринка вот-вот начнется, ты еще долго?

— Я готов.

Лу Чжоу поправил галстук и выдернул карту комнаты, выходя и спрашивая:

— Эм... что там делать?

Ло Вэньсюань с улыбкой ответил:

— Спускаешься на лифте вниз, затем берешь бокал шампанского с подноса официанта. Находишь интересного тебе человека и общаешься с ним. Расслабся. Не беспокойтесь о том, что думают о тебе другие. Думаю, там будет полно людей, что захотят с тобой поговорить.

Спасибо за комплимент.

Хотя знаю, что я красивый, но все равно следует быть скромным

Лу Чжоу смущенно улыбнулся.

Ло Вэньсюань шел с Лу Чжоу к лифту и дал ему несколько важных советов.

— ... Если ты исследуешь что-то интересное, то можешь попытаться найти гения в этой области и поговорить с ними на эту тему. Если к твоему проекту проявят интерес, ты можешь найти себе академического редактора, тогда шансы успешно подать работу будут выше. Если ты планируешь писать докторскую, то можно попытаться подыскать себе научного руководителя. Пообщайся, познакомься с ними.

Заходя в лифт, они встретили двух других людей.

Ло Вэньсюань остановился на секунду, прежде чем с энтузиазмом протянул правую руку и сказал:

— Профессор Ван, какое совпадение!

— Ха-ха, Вэньсюань, — сказал профессор Ван, пожимая руку, — Давно не виделись... А это?

— Лу Чжоу, любимый ученик профессора Тана, — Ло Вэньсюань похлопал Лу Чжоу по плечу и улыбнулся. Затем добавил, — Лу Чжоу, это профессор Ван Юйпин из Яньцинского университета. Он находится на переднем крае исследований по алгебраической теории чисел в стране.

— Профессор Ван, приятно познакомиться!

Безумец...

Лу Чжоу однажды увидел имя профессора в новостях, и тот его полностью впечатлил.

Профессор Ван не так знаменит, как Лу Чжоу, потому что он намного сдержаннее. И еще большая часть его математических работ сделана в его молодости, когда не было интернета и в ходу были лишь газеты...

У профессора Вана множество научных достижений, включая решение проблемы Хуалиня о целостности полинома, поднятая Хуа Логэном, а также доказавший, что знаменитая комбинаторика Боллобаша важная часть ограниченной абелевой группы.

Это не так значимо, как гипотеза Чжоу, но они все еще имели большую ценность.

Ван один из сильнейших профессоров по теории чисел в Яньцинском университете.

— Не хвались за меня, — произнес Ван Юйпин, пожимая руку Лу Чжоу с добродушной улыбкой, — Студент Чжоу, профессор Тан упоминал про тебя раньше. Ты очень удивительный. Будущее Китайской математики зависит от тебя!

Вдохновленный страхом, Лу Чжоу ответил:

— Профессор, вы слишком добры.

— Говоря об этом, бери пример с профессора Тана, а не декана Циня, — сказал Ван Юйпин, затем представил Лу Чжоу молодого парня рядом с ним, — Это мой ученик, Вэй Вэнь.

Вэй Вэнь протянул руку и слегка улыбнулся:

— Привет, мы снова встретились.

— Привет, — сказал Лу Чжоу, пожав руку и улыбнувшись. Он не узнал его.

Мы встречались раньше?

Где?

Не помню ...

После небольшого разговора профессор Ван и его ученик ушли.

Затем Ло Вэньсюань похлопал Лу Чжоу по плечу и пожелал ему «веселой ночи» перед тем, как тоже удалился.

Когда Лу Чжоу посмотрел на людей в зале, он сжал бокал с шампанским в руке и не мог не нервничать.

Кто сказал, что гении плохи в общении?

Кажется, я должен улучшить свои социальные навыки.

Обходя зал, Лу Чжоу планировал найти Делиня, чтобы пообщаться по поводу статьи. Но когда он нашел его окруженного толпой людей, парень заколебался.

Его знания английского не самые лучшие.

Когда он решился...

Тот уже ушел.

В конце концов, сделав пару кругов по залу, Лу Чжоу сел на диван в зоне отдыха.

Также, как и в университетской столовой, он всегда выбирал самое тихое место.

Лу Чжоу покачал головой и вынул блокнот из кармана костюма. Затем он начал думать над проблемой, на которой застрял.

Однако тут кто-то неожиданно сел напротив него.

Когда Лу Чжоу поднял голову, он не сразу узнал ее.

Золотистые волнистые волосы, плавные контуры лица с резкими западными чертами и глубоко посаженные глаза с изящными бровями, что выдавали темперамент, напоминающий гениальную ученицу из фильмов о Гарри Поттере.

Черное вечернее платье образовывало резкий контраст с белоснежной лебединой шеей. Это был таинственный викторианский стиль моды, не похожий на французский.

Лу Чжоу посмотрел вниз ...

Ладно, наверное, не у всех белых большие сиськи ...

Было слишком грубо смотреть на нее слишком долго, и Лу Чжоу собирался поздороваться, как она заговорила первой:

— Ты не танцуешь?

— Нет, там слишком много людей и это не для меня... — сказал Лу Чжоу, потом добавил, — Ладно, на самом деле я не умею танцевать, а ты?

Молина улыбнулась и ответила:

— Я тоже.

Лу Чжоу взглянул на нее с удивлением:

— Я думал, что все французы мастерски танцуют.

— Каждому свое, — улыбнулась девушка, — Когда я впервые приехала в Соединенные Штаты, я думала, что вы, китайцы, все знаете кунг-фу.

— Это... недоразумение, — ответил Лу Чжоу.

— Мне вот интересно.

— Что именно?

— Как ты все еще можешь думать над математикой, когда красивая женщина сидит напротив тебя?

Черт?

О чем она?

Иностранцы действительно такие раскованные?

Лу Чжоу посмотрел на Молину, и он не ответил. Вместо этого он спросил:

— С чего ты это взяла?

Девушка посмотрела на Лу Чжоу и улыбнулась:

— Я могу многое сказать по твоему языку тела.

— Ладно, похоже мой язык тела слишком очевиден.

Лу Чжоу кашлянул.

Он признался, что действительно думал о математике.

Даже сейчас...

Разговор перешел в короткое молчание, пока они тихо сидели вместе.

Когда Лу Чжоу посмотрел на танцующих людей, он постучал пальцами по столу в такт.

Вдохновение всегда было чем-то метафизическим.

Истина, скрытая в числах, может ускользнуть от его пальцев.

Вот почему он должен использовать систему несколько раз в качестве крайней меры.

Однако система не дает ему никаких советов относительно того, что решать. Она лишь дает ответы на прямые вопросы.

К сожалению, у него мало баллов, чтобы решить гипотезу о числах-близнецах.

Он всегда был немного в стороне от ее доказательства...

Лу Чжоу сжал кулаки.

Внезапно в его голове пронеслась идея. Он вспомнил двадцать четыре часа времени вдохновения, которое получил от системы. Внезапно он поднялся.

— Что случилось? — в удивление посмотрела на него Молина.

Лу Чжоу глубоко вздохнул и сказал:

— Мне в голову пришла важная мысль

Молина подняла брови и в шутку спросила:

— Что важнее ужина с элегантной француженкой?

— Это важнее ужина с девой Марией!

Бросив эту фразу, Лу Чжоу быстро побежал к лифту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/625398>